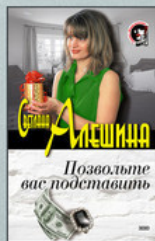

Светлана Алешина

К чертовой бабушке

Часть сборника
Позвольте вас подставить
(сборник)

Светлана Алешина
К чертовой бабушке
Серия «Новая русская»

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6149047
Алешина С.В. Позвольте вас подставить. К чертовой
бабушке. : Повести: Эксмо; Москва; 2003
ISBN 5-699-02619-3*

Аннотация

«...Шарканье на секунду прекратилось, а потом вдруг раздался громкий стук чего-то тяжелого, и из окна Марии Афанасьевны прямо на Алину вылез какой-то мужик. Алина отпрянула в сторону, инстинктивно заслоняясь пустым пакетом.

– Вы кто? – обрета дар речи, громко спросила она мужчину.

Во дворе было глаз выколи, но глаза немного привыкли к темноте, и Алина смогла рассмотреть, что мужчина, вылезший из окна, был невысоким, коренастым кавказцем, одетым в светлую толстовку и спортивные брюки. Здесь, во дворе, Алина видела его впервые.

– А? – хрипло отозвался тем временем тот.

– Кто вы и что здесь делаете? – строго повторила Алина.

– А ты кто? – вместо ответа спросил мужчина с характерным акцентом.

– Что вам здесь нужно? – не выдержав, крикнула Алина. – Я сейчас позвоню в милицию.

– Звони, – вдруг согласно кивнул кавказец и двинулся к калитке...»

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	38
Глава 3	70
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Светлана Алешина

К чертовой бабушке

Глава 1

Эвелина Горская пребывала в чудном расположении духа. Она была просто переполнена впечатлением, которое произвел на нее ее недавний знакомый. Впрочем, «недавность» эта не помешала ему скоро стать весьма близким знакомым. Он был обеспечен, хорош собой, красиво ухаживал и вообще... производил впечатление настоящего мужчины! Такого сильного, такого мужественного – просто мечта! Эвелина даже сбросила пару килограммов ради продолжения знакомства с ним и сбегала в модный салон красоты, несмотря на то что сама была визажистом.

Эвелина Горская принимала своих клиенток на дому. Будучи раньше рядовой парикмахершей, она в бурные времена перемен решила усовершенствовать свое мастерство и добилась в этом прекрасных результатов. Она выполняла функции и косметолога, и массажиста, и парикмахера, и маникюриши, а заодно еще и консультанта в амурных делах, в чем считала себя непревзойденным экспертом. У нее уже давно сложился определенный круг клиенток, которому, правда, ничто не мешало время от времени расширяться, доход

ее ремесло приносило высокий и стабильный, так что Эвелина не бедствовала и имела все основания для того, чтобы, что называется, цвести и пахнуть.

Сегодня вечером у нее вновь должна была состояться встреча с Анатолием, и Эвелина порхала по квартире в ее предвкушении. Клиенток у нее на сегодняшний вечер намечено не было, она управилась с ними утром, и поэтому могла уделить время собственной внешности. Вдоволь належавшись в ароматизированной эфирными маслами ванне, Эвелина, завернутая в полотенце, теперь полулежала на диване и не спеша втирала в кожу ног смягчающий крем.

Звонок в дверь застал ее, когда она уже перешла к педикюру. Удивившись ему, поскольку до randevu с Анатолием оставалось еще больше часа, Эвелина пошла открывать. На пороге стояла одна из ее клиенток по имени Татьяна. Они познакомились года три назад случайно, на Колхозном рынке, и Татьяна вскоре стала постоянной посетительницей Горской. Правда, большую часть времени Таня жила в Харькове, но когда приезжала в Тарасов, не упускала возможности посетить Эвелинин салон на дому.

Татьяна была щедрой клиенткой и объясняла это тем, что в ее городе услуги визажиста стоят на порядок дороже. Незадолго до отъезда на родину она всегда находила время для визита к Эвелине. Правда, обычно эти посещения сопровождались предварительным звонком и договоренностью, однако сегодня Татьяна явилась без предупреждения.

– О, привет, как неожиданно, – встретила ее Эвелина. – Проходи, проходи, только вот времени у меня сегодня мало. Интимная встреча! – подмигнув Татьяне, заговорщически шепнула она и засмеялась.

Татьяна улыбнулась какой-то натянутой улыбкой и сказала:

– Я ненадолго, только маникюр хотела сделать, а то все ногти пообломала, пока платья эти перестирывала.

– Тогда так, – быстро сориентировалась визажист-профессионал. – Ты сейчас отмачиваешь руки, я в это время сушу свои волосы, потом я тебя обрабатываю, ты сидишь и сушишь ногти, ну а я... Я привожу себя в порядок окончательно.

– Хорошо, – согласилась Татьяна, усаживаясь в привычное кресло, а Эвелина уже несла миску с теплой водой, расставляла необходимые флакончики и доставала ватные тампоны.

– Ты что такая невеселая? – накручивая прядь своих черных волос на круглую щетку и направляя на нее струю фена, спросила она.

– Да! – Татьяна махнула рукой. – Рассказывать даже не хочется. Так я попала!

– Что такое? – нахмурилась Эвелина. – Товар не продала?

– Да если бы, – вздохнула Татьяна. – Хуже гораздо. Деньги пропали...

Эвелина ахнула.

– И сколько? – принимаясь за другую прядь, спросила она.

– Тысяча восемьсот... Евро.

Эвелина снова ахнула и схватилась за сердце,

– На рынке увели? – уточнила она.

– Да нет, в том-то и дело, что дома!

– Воры залезли? – продолжала недоумевать Горская.

– Да нет... Ой, и не знаю я уже ничего! Воры вроде не залезали, бабка говорит, что вообще никто не приходил... Короче, не знаю, что и думать.

– Подожди, подожди, – Эвелина никак не могла успокоиться. – А как же они пропали?

Татьяна, заново переживая неприятные эмоции, поглубже вдохнула и стала рассказывать:

– Я вчера с вечера положила их в своей комнате в сервант, под блюдце. Ну а сегодня утром пошла на рынок, а их взять забыла! Представляешь, никогда не забывала, всегда с собой брала – считала, что так надежнее, и вот на тебе! Прибегаю в обед – а их нет! Я первым делом к бабке – кто приходил? Говорит, никто. Тогда я ее пытаться начинаю, предполагаю, мол, может, вы перепутали что, подумали, что это какие-то ваши облигации или еще какие-то бумаги и по ошибке убрали? Нет, стоит на своем! Я пошла кофе выпила, покурила, чтобы успокоиться немного, и снова к ней. Говорю уж нарочно – Мария Афанасьевна, это же не совсем деньги, это типа как облигации, с ними просто так в магазин не пойдешь, их сначала обменять нужно... Это я на случай, что, может быть,

она подумает, куда ей на самом деле с ними идти – дальше калитки она со своей палкой выйти не может и, может, подбросит их.

– А ты уверена, что это бабка? – уточнила Эвелина.

Татьяна снова вздохнула и развела руками.

– С одной стороны, вроде бы уверена. Потому что просто больше некому! Ну посуди сама, раз не приходил никто? А с другой... Она же кричит – до седых волос дожила, копейки чужой не брала! Волей-неволей задумаешься – действительно, старый человек, интеллигентный, войну пережила... А теперь воровством заниматься?

– А почему ты говоришь насчет подбросить? – поинтересовалась Эвелина.

– Да просто было несколько случаев, – несколько замаявшись, ответила Татьяна. – Я, правда, тогда не была уверена. Понимаешь, один раз из кошелька пропало сто рублей. Он лежал на столе, в доме были только мы двое, а она заходила ко мне в комнату телевизор посмотреть. Потом я сунулась в кошелек, а там ста рублей не хватает. Я у нее спросила, она говорит – не брала, ничего не знаю, это ты что-то сама перепутала и все такое. А через час смотрю – они на полу лежат, сто рублей. Я думаю, что она испугалась и подкинула.

– Почему?

– Она сама мне их показала. Позвала и говорит – вот, на меня гресишь, а сама деньги раскидываешь!

– Послушай, Таня, но ведь это нельзя так оставлять! –

взволнованно всплеснула руками Эвелина. – Шутка ли – тысяча восемьсот евро! Я прямо не знаю, что бы со мной было, если бы у меня столько украли!

Эвелина тут же поплевала через левое плечо и хотела постучать по дереву, но трельяж весь был заставлен баночками и флакончиками, и она постучала по деревянной рукоятке расчески.

– А что сделаешь? – уныло развела руками Гриценко. – Не станешь же ее к стенке приперать! Не пойман – не вор...

Эвелина в волнении выключила фен и принялась расчесывать и укладывать свои волосы. Покончив с ними, она подошла к Татьяне:

– Ну, давай теперь твоими руками займемся!

И энергично принялась втирать ей в кожу вокруг ногтей крем. Татьяна как-то покорно подставила свои руки.

– Ну ты мне расскажи, что у тебя-то нового, – попросила она. – А что мы все о моих проблемах...

– Ой, ну что у меня... – захихикала Эвелина и с гордостью продолжила: – У меня новый кавалер.

– Это заметно, ты прямо цветешь вся...

Эвелина расцвела еще больше, щеки у нее покраснелись, и она принялась описывать своего поклонника, на все лады расхваливая его достоинства.

– Я как раз к встрече с ним готовлюсь, – понизив голос, многозначительно добавила она и вдруг хлопнула себя по бедрам, держа в руке пилочку для ногтей. – Таня! Слушай,

что я придумала! Мы вместе поедem к этой твоей бабке. При Анатолии она не будет так ухариться! Он сумеет с ней поговорить, она испугается и выложит деньги, вот посмотришь!

– Да что же, мы поедem бабку пугать? – нахмурилась Татьяна. – Нет, так не годится.

– Да не пугать! – окрыленная своей идеей, заторопилась Эвелина. – А просто поговорить. Одно дело, когда ты на нее напирал, а другое – когда еще и посторонние люди, один из которых мужчина, да еще такой представительный!

– Ой, ты не знаешь Марию Афанасьевну, – покачала головой Татьяна. – Она же весь двор на уши поднимет, всех в заступники позовет, а меня еще и в вымогательстве обвинят! Нет, не нравится мне твоя затея.

– Ну а что ты собираешься делать? – Эвелина всплеснула руками. – Хочешь без денег остаться? В милицию пойдешь?

– Нет, в милицию, конечно, не пойду, потому что бесполезно. Как они будут искать, где? На моих же деньгах не написано, что они мои!

– Вот именно! – торжествующе подхватила Эвелина. – Значит, в милицию идти незачем. А как еще деньги возвращать? Я тебе говорю – не бойся, все будет нормально! Мы просто поговорим, убедим ее осторожненько, что ей эти деньги все равно ничего не принесут. Куда она с ними пойдет? Сама говоришь, что она еле ходит с палочкой! Попросит кого-то? Но ведь тогда станет ясно, что это она их взяла! Она же сама на весь двор кричала, что ее оклеветали! Мы

ей скажем, что завтра придем все вместе искать. А до завтра она подумает и... Я просто уверена, что подкинет!

– Какое завтра, у меня поезд сегодня! – воскликнула Татьяна.

Эвелина задумалась. На это у нее ушло около десяти секунд, после чего она снова воскликнула:

– Значит, нужно ехать сегодня! Вот как раз Анатолий минут через двадцать пять появится, мы и поедем. Все, решено!

– Подожди, а ему-то зачем нужно в это влезать? – остановила ее Татьяна.

– Если я его попрошу, – томным голосом ответила Эвелина, – он что угодно сделает. Я же тебе говорю, что это не мужчина, а идеал! Я такого еще не встречала.

Татьяна скептически относилась к теории существования «идеальных мужчин», но спорить с приятельницей не стала. В конце концов, если Эвелина сама хочет, можно попробовать. Ей, видно, прискучило развлекаться болтовней с клиентками, вот и решила развеяться. Татьяна мало надеялась на успех задуманного предприятия, но согласилась. В самом деле, все равно ничего другого не остается.

Анатолий появился ровно в назначенное время, минута в минуту, и Эвелина подняла палец, словно говоря – видишь, я же предупреждала! Он оказался высоким, широкоплечим мужчиной лет сорока пяти, одетым в светло-серый костюм. Седеющие на висках волосы коротко и аккуратно подстрижены, сам тщательно выбрит. Он имел благородный, даже

аристократический вид и напоминал вышедшего в отставку офицера разведывательной службы.

Вежливо поздоровавшись с Татьяной, он протянул Эвелине букет темно-красных роз, которые та сразу же помчалась ставить в воду, попутно срезая шипы острыми ножницами и одновременно поясняя, что какая-то клиентка ей рассказывала, что это нужно делать непременно для того, чтобы цветы дольше стояли. Покончив наконец с букетом, она еще по улыбалась Анатолию, задавая ему легкие вопросы типа «ну как у тебя прошел день», а затем, нахмурившись, схватила за рукав пиджака и серьезно заговорила:

– Толя, у меня к тебе просьба, она касается Татьяны. У нее, видишь ли, неприятности, и мы решили обратиться к тебе...

Эвелина рассказала историю, произошедшую с приятельницей, а потом изложила и свой план. Когда она закончила, глаза ее возбужденно и довольно блеснули.

– Правда же, хорошо придумано? – спросила она Анатолия.

Тот неопределенно пожал плечами.

– Не знаю, – бархатистым баритоном проговорил он. – Это может ни к чему и не привести... А потом, вы ведь так и не уверены до конца, что деньги стащила бабка.

– Да бабка, бабка, точно тебе говорю! – уверенно заговорила Эвелина, так, словно поймала старуху за руку в момент кражи. – Ну, Толечка, ну пожалуйста, нужно же помочь Та-

тяне, у нее сегодня поздно вечером поезд, а потом, если она уедет, то вообще... ищи-свищи! А на машине мы быстренько туда доедем, поговорим и вернемся. Я сегодня приготовила тебе сюрпри-из! – Она с лукавым прищуром посмотрела на своего поклонника.

Анатолий едва заметно повел бровью, потом молча солидно кивнул, говоря тем самым, что готов принять участие в разрешении проблем клиентки своей подруги.

* * *

Эвелина тяжело вздохнула, когда Татьяна открывала голубую, выдавшую виды обшарпанную калитку, которая вела в маленький двор. Там, внутри, стояли два деревянных одноэтажных строения. Вид у них был довольно жалкий, во всяком случае в понимании Эвелины, у которой были шикарные апартаменты в элитном доме в центре города. Она несколько брезгливо прошла по траве в глубь двора, не слишком уверенно ступая по земле своими модными полусапожками. И она даже с неким осуждением посмотрела на Татьяну, словно спрашивая: «Ты снимала такое жилье?» Татьяна ничего не ответила. К Марии Афанасьевне она привыкла, и отсутствие удобств как-то не ощущалось. Вплоть до самого последнего момента, когда обнаружилась эта самая некрасивая история насчет денег.

Впереди шла Татьяна, за ней Эвелина, замыкал процес-

сию Анатолий, который явился сюда в качестве молчаливого, монументально выглядящего пугала. Такая роль ему отводилась изначально – мол, не отдашь деньги миром, старуха, пеняй на себя – тобой займется вот этот основательный мужчина, почти что «настоящий полковник».

Татьяна завернула за угол дома, стоявшего в глубине двора, и вскоре уже стучала в окно Марии Афанасьевны.

«Даже и звонка нет», – можно было прочесть на личике Эвелины Горской, которая с еще большим скепсисом, чем немногим ранее голубую калитку, осматривала теперь низенькую деревянную дверцу Марии Афанасьевны. Скепсис проявил и Анатолий, только в его взгляде читалось другое: «Ну кто же хранит большие деньги в таком ненадежном жилище?»

Поскольку признаков жизни за дверью не проявлялось, Татьяна повторила стук. Наконец раздался скрипучий голос, прозвучавший с неким визгливым вызовом:

– К-кто там?

– Это я, – ответила Татьяна.

– К-кто я? – не сдавался голос.

– Я, Мария Афанасьевна, это я, Татьяна...

За дверью раздался протяжный выдох.

– Вот что... Таня... – с паузами выдохнул старушечий голос. – Уезжайте поскорее домой... А у меня ничего нет.

– Что значит – ничего нет, Мария Афанасьевна? – спокойно осведомилась Татьяна.

– Нет у меня... твоих денег! Нет!

Голос за дверью по-прежнему оставался лишь голосом, и момент знакомства Марии Афанасьевны с Эвелиной и ее другом затягивался.

– Так, а Павлик где? – обеспокоенно спросила Татьяна.

– Ушел куда-то гулять, так что жди его во дворе, – предложила хозяйка.

– Это что еще за новости? – возмутилась Татьяна. – У меня вещи там, мне их собрать перед поездом нужно!

– Вот перед поездом и соберешь, – заявила старушка.

– Мария Афанасьевна, откройте, нам надо поговорить, – решительно стояла на своем Татьяна.

– О чем говорить? – старушка произнесла этот вопрос патетически, будто стояла на сцене и вопрошала: «А судьи кто?»

– Да что ты с ней разговариваешь? – нахмурила брови Эвелина. – Вон через окно сейчас Толик залезет, и все!

За дверью повисла напряженная тишина. Потом Мария Афанасьевна с дрожью в голосе спросила:

– Кто там с тобой пришел?

– Это моя подруга, – по-прежнему хранила спокойствие Татьяна.

– Кого ты привела? – интонация Марии Афанасьевны перешла почти на визг.

– Мою подругу, мы с ней вместе поищем деньги.

– Никого мне не надо! – стукнула о пол старушка своей

палкой. – Еще чего... Я говорю – уезжайте, у меня нету ваших денег!

– Бабуль, давай открой дверь, поговорим по-нормальному. – Анатолий почувствовал, что пришла пора ему вмешаться, и он сделал это.

За дверью, видно, совсем перепугались. Об этом можно было судить по вновь воцарившемуся напряженному молчанию.

– Кто это? – наконец почти что прошептала Мария Афанасьевна.

– Мы ничего вам не сделаем, – продолжал увещевать Анатолий. – Поговорить просто хотим, и все.

– Вы кто?

– Меня зовут Анатолий, я даже к окну могу подойти, чтобы вы посмотрели на меня.

И Анатолий шагнул к окну, затянутому мелкой сеточкой, как обычно бывает на дачных верандах, представляя таким образом перед находившейся в сенях Марией Афанасьевной в полной красе.

Та осторожно выглянула и всмотрелась в Анатолия. Тем временем Эвелина, понизив голос, проговорила Татьяне:

– Чего ты с ней возишься?

Та неопределенно пожала плечами, как бы говоря, что все же пятнадцать лет ездили и агрессивно наезжать вроде как неудобно.

Тем временем Мария Афанасьевна через стекло веранды

начала переговоры с Анатолием. Тот совершенно спокойно отвечал на вопросы старушки, что-то объяснял ей, и через минуту она с кряхтением и паузами начала открывать дверь. Вскоре она была распахнута, но для того чтобы войти, нужно было еще слегка приподнять ее – дверь села и открывалась не полностью. Этот момент еще более поверг впечатлительную Эвелину Горскую в уныние. Она все меньше и меньше понимала свою клиентку из Харькова.

Но это было не самое главное испытание, уготованное дизайнеру причесок в этот день. Следующим стал кислый, неприятный запах, который стоял внутри дома Марии Афанасьевны. Природу этого запаха с ходу установить было сложно – тут и протухшие овощи, и забродившие соленья... А еще в «букете ароматов» можно было уловить нечто похожее на аммиак. А по-русски говоря, пахло человеческими выделениями.

Анатолий с Татьяной спокойно восприняли все это и прошли внутрь. Эвелина же скорчила такую физиономию, будто прошла в общественную уборную, не убиравшуюся целый год.

– Мария Афанасьевна, нам все-таки нужно решить вопрос насчет денег, – устало, но в то же время твердо заявила Татьяна.

– Таня. – Хозяйка оперлась на палку, подняла голову и взглянула в лицо своей квартирантки. – Я же тебе говорила, у меня нет денег! Твоих европейских денег у меня нет... Я

даже не знаю, как они выглядят!

И, немного подождав, снова повторила:

– Я вовек никогда не знала, что это за европейские деньги, с чем их, как говорится, едят!

Мария Афанасьевна апеллировала своей пламенной речью к незнакомым ей людям, то есть к Эвелине с Анатолием. Но Горская отвечала ей только презрительным недоверием во взгляде. Анатолий и вовсе не выказывал ничего, что бы свидетельствовало о его позиции по этому вопросу.

– Бабуль, мы верим тебе, что ты не знаешь, – спокойно начал он. – Ты, наверное, просто приняла их за какие-нибудь бумажки, сгребла куда-нибудь... Они и на обычные деньги-то с первого взгляда непохожи. Там евро были, что ли?

– Да, – тихо подтвердила Татьяна.

– Ну вот, – уверенно продолжил Анатолий. – Убиралась, наверное, и сгребла. Так?

– К-как это я сгребла? – ужас вдруг пронзил лицо Марии Афанасьевны. – Как я могу сгрести, не зная куда, деньги? Это же деньги, а не бумажки!

– Но вы же не знаете, как они выглядят! – подала голос Татьяна. – Сами же говорите!

– Я говорю, что у меня нет твоих денег, – убежденно повторила Мария Афанасьевна.

– Послушайте, но как может быть, вы говорите то одно, то другое, – не выдержала Эвелина и тоже вступила в дискуссию с бабкой.

– Я говорю одно и то же! – перешла на визг Мария Афанасьевна.

– Бабуль, давай мы вместе все поищем, может, найдем, – примиряюще сказал Анатолий. – Завалились куда-нибудь или что еще. Может быть, Татьяна не тщательно посмотрела...

– Нет, я тщательно все смотрела! – возразила Татьяна, но Эвелина остановила ее, схватив за рукав.

– Может, еще что, – продолжал Анатолий. – Мы же тебя не обвиняем. Мы – друзья Татьяны, пришли ей помочь. Вместе найдем скорее.

– Где вы будете здесь искать? – по-прежнему не сбавляла патетический тон Мария Афанасьевна, присовокупив к нему еще и грозное покачивание палкой.

– Как где? Здесь! – Анатолий обвел руками все пространство дома.

Надо сказать, что, несмотря на обилие комнат – их было здесь аж четыре, – жилище являло собой образец запущенности, неуютности и даже скученности. Свободного пространства оставалось мало. Все было заставлено старой, безвкусной, уныло выглядящей мебелью. В серванте стояла пыльная посуда, пользоваться которой не постеснялся бы только советский общепит. Доходяга-стол вкупе с такими же доходягами-стульями, громоздкими и бестолковыми. Налиествовало целых два буфета, покрашенных некогда белой краской; сейчас, увы, она была облуплена под влиянием

неумолимого времени. Старые, давно не стиранные занавески, которые висели и по делу и без дела везде – и там, где они заменяли дверь, и там, где они ее дублировали, затрудняя таким образом проход. Единственное, что оставляло более-менее благоприятное впечатление, – это полы. Не в том смысле, чтобы присутствовал линолеум или паркет. Просто они были чистыми благодаря квартирантке Татьяне.

Картину захламленности завершали вышедшие из строя холодильник и стиральная машина, которые не выбрасывали, исходя из старой советской привычки, что авось где-нибудь да когда-нибудь это может пригодиться. Время для этого «пригодиться» все не наступало, но ведь надежда умирает последней... Не угасала надежда и в Марии Афанасьевне.

– Ну что, бабуль, давай начнем, чтобы время не терять, – сказал Анатолий.

– У меня ведь поезд сегодня вечером, Мария Афанасьевна! – напомнила с укором Татьяна. – Еще и Павел неизвестно куда делся!

Бабка насупилась.

– А я говорю, нету у меня денег! Я их не брала!

– Поезд у человека, давайте поищем, – продолжал увещевать Анатолий.

– Завтра приходите, будем искать, – неожиданно заявила Мария Афанасьевна. – Завтра! У меня сегодня ноги не ходят, отнимаются...

– Бабуль, да мы сами поищем, – и Анатолий решительно

шагнул в комнату, которую занимала Татьяна.

– Ой, ищите, ищите, а я пойду умирать! – тонко закричала бабка. – Ищите, везде ищите!

Анатолий и присоединившаяся к нему Татьяна начали шустрить в комнате, залезать в сервант, смотреть под кроватью и в других укромных местах. Эвелина, брезгливо поморщившись, осталась стоять в самой большой комнате, где и проходил весь разговор. Мария Афанасьевна же идти умирать не спешила, она оставалась на прежнем месте и, покачивая головой, бормотала:

– Пятнадцать лет! Пятнадцать лет! Как тебе не стыдно старого человека обвинять в воровстве! Меня никто не обвинял, даже додуматься не мог, чтобы меня обвинить... До седых волос дожила, на старости лет, на пороге гроба, можно сказать, выслушивать такие гадости...

– Никто никакие гадости вам не говорит, – в сердцах бросила из соседней комнаты Татьяна, в досаде от того, что, по-видимому, делает ненужную работу – среди этих вещей, в этой комнате, она уже все пересмотрела несколько раз.

– Ее мать всегда приезжала, всех принимала как родных, всегда... А тут такое дело!

Татьяна и Анатолий продолжали деловито искать деньги.

– И мать ваша такая же была! – вдруг победно заявила старушонка.

– Какая? – не отрываясь от своего занятия, машинально уточнила Татьяна.

– Обманщица! И воровка!

Эти обвинения заставили Татьяну резко выпрямиться.

– Это вы о чем? – отчеканила она.

– А таз она у меня увезла, тогда еще, пятнадцать лет назад!

– Какой еще таз? – с досадой пробурчал Анатолий.

– Новенький таз, эмалированный, только купила себе, в сенях поставила, а она его и увезла!

– Почему это она? – спросила Татьяна. – С чего вы взяли?

– Потому что он у нее из сумки торчал, я видела! – продолжала гнуть свое старушка.

– А что же вы сразу ей не сказали? – усмехнулась Гриценко.

– А потому что... – старушка явно растерялась. – Потому что... постеснялась я! – наконец выкрутилась она. – Меня так не воспитывали!

– Ой, да перестаньте вы со своим тазом! – не выдержала Эвелина. – Сдалось кому ваше барахло!

– Ничего не барахло! – пристукнула палкой об пол Мария Афанасьевна. – Попробуй-ка купи сейчас такой таз! Таких сейчас и нет!

– Так, не обращаем внимания, продолжаем! – бодро командовала Татьяна, обращаясь к Анатолию и Эвелине.

– Где они были у вас, эти деньги? Где вы их в последний раз видели? – задавал тем временем вопросы Анатолий.

Татьяна ответила. Анатолий посмотрел в указанном месте, но, естественно, ничего там не нашел. Эвелина стояла,

перетаптываясь с ноги на ногу, и вздыхала. Она уже жалела, что согласилась на эту авантюру. Действительно: находиться в этом сомнительном с точки зрения чистоты и воздуха помещении, слушать эту глупую болтовню...

– Пятнадцать лет – это ведь не один год и не два! – продолжала причитать бабка. – И всегда, как родных...

– Мария Афанасьевна, да прекратите вы, что ли, в конце концов? Скажите лучше, где деньги! – не выдержала Татьяна.

– А я тебе говорю – нет у меня денег! Я ничего не брала! – перешла уже на совершеннейший визг бабка. – Ничего у тебя я не брала! Сама заныкала, наверное, по торгашеской своей привычке, не помнишь ничего, а на меня говоришь!

Осмотр комнаты тем временем подошел к концу. Стало ясно, что денег нет и их не найти. Татьяна устало присела на диван, Анатолий встал рядом.

– У меня больные ноги, вы понимаете или нет? – запричитала Мария Афанасьевна. – Я бы сама поискала, да ведь не могу! Не могу, вы понимаете? Завтра я отлежусь и поищу, не сегодня! И тебе их вышлю, если, конечно, найду... Поняла?

Все эти слова были адресованы Татьяне, которая с мрачным видом сидела на диване.

– Скажите ей, вы же грамотный человек, понимающий, – апеллировала Мария Афанасьевна к Анатолию.

– У меня сегодня поезд, – почти умоляющим голосом проговорила Татьяна. – Вы это понимаете или нет?

В этот момент Эвелина позвала Татьяну для разговора «на минутку». Они вдвоем вышли во дворик.

– Фу-у-ух ты, – глубоко вдыхая свежий воздух, покачала головой Эвелина. – С ума сойти можно! И как ты переносила такую атмосферу?

– Ну как... – пожала плечами Татьяна. – По привычке. Раньше у нее все-таки почище было, и сама она в более здравом уме находилась.

– Вы правда, что ли, пятнадцать лет знакомы? – спросила просто так Эвелина.

– Да. Раньше мать сюда ездила, а потом мы с сыном. Мать с ней тогда и познакомилась, даже не пятнадцать лет назад, а, кажется, раньше...

– Ладно, сейчас дело не в этом, – понизила голос Горская. – Я тебе вот что хочу сказать: соглашайся прийти завтра.

– Какое завтра, я же тебе говорю, что у меня поезд, а ты... – начала было в сердцах Татьяна, но приятельница перебила ее:

– Мы придем с Анатолием. Ты же видишь – она жметя, не знает, как деньги вернуть, вот и списывает на свои больные ноги. А до завтра она их подсунет куда-нибудь, причем на видное место, чтобы мы поскорее от нее убрались, и будет торжествующе заявлять: вот, мол, сами запрятали, а на меня грешите!

Татьяна задумалась. В принципе, такое поведение бы-

ло вполне характерно для Марии Афанасьевны. Трусоватая бабка, побоявшись вмешательства новых людей, должна будет подкинуть деньги. В том, что их взяла именно она, Татьяна теперь не сомневалась. Она знала, что для Марии Афанасьевны главное – это собственный покой. Любой душевный дискомфорт выбивал ее из колеи, и чтобы ее оставили в покое, она пожертвует этими деньгами, тем более что, кажется, уже поняла, что вряд ли сумеет ими воспользоваться.

В этот момент во дворе появился сын Татьяны. Та сразу же встрепенулась и накинулась на него:

– Ну где ты ходишь? Я тут с ума схожу, а ты... Сейчас собираться будем и на вокзал!

– А что так рано? – удивленно осведомился тот.

– Потому что не хочу здесь больше оставаться! – пояснила мать. – По дороге все расскажу, а сейчас посиди пока на лавочке.

Парень пожал плечами и послушно пошел к стоявшей под деревьями скамейке.

– Но как же вы без меня? – обратилась тем временем Татьяна к Эвелине, которая уже достала сигарету и теперь попыхивала ею, нетерпеливо глядя на свою клиентку-приятельницу.

– Нормально! – заверила она Татьяну. – Придем вдвоем, по-быстрому управимся... Я тебе клянусь, что долго искать нам не придется.

– А Анатолию очень это нужно? – усмехнулась Гриценко.

– А ты что, еще не поняла, что он ради меня что хочешь сделает? – изумленно распахнула глаза Эвелина.

Татьяна, не очень-то доверяя столь безапелляционному заявлению, лишь покачала головой, чем привела Эвелину в негодование и вызвала у той желание непременно доказать собственную правоту.

– Вот увидишь, все будет как надо, – с жаром проговорила она и даже притопнула ногой. – Завтра.

– Ну хорошо, – согласилась Татьяна. – А как я узнаю о результате?

– Ты мне позвонишь завтра вечером, – принялась развивать план дальнейших событий парикмахерша, решившая поиграть в частного сыщика. – Я тебе все сообщу, и мы договоримся, как тебе передать деньги. Переслать или, может быть, я их сохраню до твоего следующего приезда.

– Ладно, – кивнула Татьяна. – Пошли, скажем Марии Афанасьевне.

Эвелина отшвырнула окурок и решительно направилась следом за своей клиенткой. На крыльце показался Анатолий.

– Ну вы что? – обратился он к Эвелине. – Бабка кричит, что лучше завтра, а то у нее уже ноги отнимаются. Давайте уж поскорее решать, а то она меня, признаться, утомила.

– Язык бы у нее отнялся! – в сердцах проговорила Горская. – Ладно, сейчас я тебе все расскажу...

Она осталась объясняться со своим кавалером, а Татьяна прошла в дом объявить Марии Афанасьевне, что завтра

Эвелина и Анатолий придут к ней вдвоем и все спокойно осмотрят.

– Вот завтра и пусть приходят, – кивнула старушка. – Я сразу так и говорила. А то взбаламутила ты ни с того ни с сего!

– Ничего себе – ни с того ни с сего, – начала было Татьяна, но заставила себя сдержаться и не стала продолжать спор со вздорной старухой. – А я приеду – буду себе другую квартиру подыскивать.

– Подожди, подожди, – забеспокоилась Мария Афанасьевна. – Как это другую? А меня бросишь, что ли?

– А как я могу здесь оставаться? – возразила Татьяна. – Мне подобные штучки не нужны!

– А я что же, без квартирантов останусь? – всплеснула руками старуха.

– Это уже не мои проблемы, – сквозь зубы проговорила Татьяна, собирая какие-то свои мелкие вещицы. – Тем более сами говорите, что мы такие плохие... Вот и найдете себе других.

– Да куда же это я пойду искать? Знаешь же, что я еле хожу! – В голосе старухи появились плаксивые нотки. – Вот, пятнадцать лет как своих вас принимала, думала, мне глаза на смертном одре закроете, а вы... бросить собрались!

Татьяна не реагировала, продолжая рыться в каких-то бумажках, откладывая ненужные в сторону и собирая оставшиеся вещи в дорожную сумку.

– А замок? – вдруг прищурилась Мария Афанасьевна.
– Какой еще замок? – раздраженно отозвалась Татьяна.
– Как же, замок на сарай! Ты мне обещала купить!
– Я и купила, не помните разве? Что у вас на сарае висит?
– Это маленький, а я просила большой! – стояла на своем бабка. – Ты же сама говорила, что купишь! А теперь кто за ним пойдет?

– Ну уж этого я не знаю. К вам вон ходят из собеса, их и попросите, – отрезала Татьяна, которую и саму уже утомил этот бестолковый базар. – Я теперь не ваша квартирантка, я другую квартиру буду искать.

– Ищи! – взмахнула палкой Мария Афанасьевна. – Где только лучше найдешь? Я с вас как с родных, копейки за постой брала, никогда ни в чем не упрекнула, а вы... Ищите теперь втридорога, у чужих людей, они же вас и обокрадут!

– Угу, угу, – уже обуваясь, кивала Татьяна и сказала напоследок: – Значит, завтра, после обеда, вы уж, пожалуйста, спать не ложитесь.

Когда они все четверо выходили со двора, из-за тщательно запираемой двери все еще несло глухое ворчание бабульки, продолжающей сокрушаться «черной неблагодарности» своих уже бывших постояльцев.

* * *

Алина Середкина стала к плите готовить ужин, когда об-

наружила, что в хлебнице осталась только черствая горбушка батона. Чертыхнувшись, она убавила огонь под кастрюлей и стала натягивать джинсы с тонкой ветровкой.

Выйдя во двор, Алина уже двинулась к калитке, как вдруг из дома напротив ей послышались какие-то странные звуки, словно кто-то шаркает по битому стеклу. На всякий случай девушка подошла поближе. Квартиры Марии Афанасьевны и Галины Федоровны находились рядом, и она не могла в темноте сообразить, откуда именно доносятся звуки. Решив, что это скорее Галина Федоровна занялась хозяйственными делами, Алина громко позвала:

– Галина Федоровна!

Шарканье на секунду прекратилось, а потом вдруг раздался громкий стук чего-то тяжелого, и из окна Марии Афанасьевны прямо на Алину вылез какой-то мужик. Алина отпрянула в сторону, инстинктивно заслоняясь пустым пакетом.

– Вы кто? – обрета дар речи, громко спросила она мужчину.

Во дворе было глаз выколи, но глаза немного привыкли к темноте, и Алина смогла рассмотреть, что мужчина, вылезший из окна, был невысоким, коренастым кавказцем, одетым в светлую толстовку и спортивные брюки. Здесь, во дворе, Алина видела его впервые.

– А? – хрипло отозвался тем временем тот.

– Кто вы и что здесь делаете? – строго повторила Алина.

– А ты кто? – вместо ответа спросил мужчина с характер-

ным акцентом.

– Что вам здесь нужно? – не выдержав, крикнула Алина. – Я сейчас позвоню в милицию.

– Звони, – вдруг согласно кивнул кавказец и двинулся к калитке.

Подождав в стороне, пока она за ним захлопнется, Алина снова подошла к дому и позвала:

– Мария Афанасьевна! Галина Федоровна!

Никто не ответил. Свет не горел ни в одном из окон, в том числе и у армянина Юры. Пожав плечами, Алина решила все-таки сбегать за хлебом, тем более что для этого нужно было просто перейти через дорогу, где круглосуточно работал магазин.

«Да, но ведь у Марии Афанасьевны выбито окно, – рассуждала она. – И мужик этот вылез от нее. Наверное, не стоит так оставлять это. Ведь она и так почти никуда не выходит, тем более сейчас, в десять вечера. Почему она не отозвалась? Ладно, сейчас куплю хлеба и еще раз постучу к ней. Если не отзовется, пойду к соседям, вместе решим, что делать».

Алина не успела толкнуть калитку, как она распахнулась, и ей навстречу резко шагнул тот самый «хачик», как она его окрестила про себя. Быстро отойдя назад, Алина крикнула:

– Вы что здесь ходите? Я же сказала, сейчас в милицию позвоню!

– Звони, – зловеще повторил мужик. – Я вас сейчас убью всех!

Это уже совсем не понравилось Алине, и она поспешно вернулась к своему дому, вошла и закрыла дверь. Прижав к горячим щекам ладони, прошла к телефону и набрала ноль-два. Мужа дома еще не было, и Алина принялась ходить туда-сюда по комнате в ожидании приезда милиции. Ей не давала покоя мысль, что в соседнем доме произошло что-то страшное, а выйти снова она не решалась, опасаясь, что этот ненормальный все еще бродит по двору и, может быть, даже с ножом.

В дверь позвонили, и Алина пошла в прихожую. Услышав голос мужа, она открыла дверь и осторожно выглянула во двор.

– Ты чего? – удивленно спросил Алексей.

– Слушай, ты там никого не видел? Во дворе?

– Нет, – пожал плечами тот. – А что?

– Ну-ка, пойдем вместе посмотрим.

Алина зажгла свечу и вместе с мужем вышла во двор.

– Двадцать минут назад отсюда вылез какой-то незнакомый мужик, – пояснила она, подходя к окошку Марии Афанасьевны и светя свечой. – Ну так и есть, стекло разбито, а она не откликается, – констатировала Алина.

Алексей тоже заглянул в окно и несколько раз позвал старушку. Через некоторое время послышалось какое-то шевеление, а затем жалобный голос:

– Он меня хотел задушить! Я сейчас умру! Галя! Юра! Галя!

Раздался стук, видимо, старушка колотила в стену к Галине Федоровне.

– Что там, что там, иду! – глуховато откликнулась та.

Вскоре Галина Федоровна появилась на крыльце в накинутом на халат платке. Поздоровавшись с Алешей и Алиной, она спросила:

– Что там у ней случилось-то?

Алина коротко рассказала, что видела.

– Он меня душил! – снова подала голос старушка. – У меня кровь течет! Я боюсь! Он меня убьет!

– Мария Афанасьевна, не волнуйтесь, мы вызвали милицию, сейчас они приедут, – крикнула Алина. – Может быть, врача вызвать?

– Ты дверь-то открой! – обратилась к соседке Галина Федоровна.

– Я не могу открыть, он забрал у меня ключи! – сокрушаясь, заголосила Мария Афанасьевна.

– Час от часу не легче, – пробормотал Алексей.

– Оба комплекта забрал, – продолжала перепуганная старушка. – И тот, что в замке был, и что на стене висел!

– А почему же он тогда через окно вылез? – удивленно повернулась к мужу и соседке Алина.

Те только плечами пожали. Вскоре в калитку вошли двое сотрудников ППС, которые, выслушав Алину и невразумительные объяснения старухи из-за двери, вызвали оперативную бригаду.

– Это они залезли меня убивать! – тонко кричала тем временем Мария Афанасьевна. – Я узнала его! Это он!

– Бабуля, да кто он-то? – крикнул один из милиционеров.

– Сын моей квартирантки, Павел, это он ко мне залез, я его узнала!

Галина Федоровна и Алексей повернулись и вопросительно посмотрели на Алину. Та, прижав руки к груди, шепотом заявила:

– Не он это! Я же видела! Говорю же, хачик это был, лет тридцати пяти!

– ...Из Харькова они! – продолжала жалобно голосить Мария Афанасьевна. – Пятнадцать лет ко мне ездили, как своих принимала, а тут такое дело вышло!

– Алин, ты, может, перепутала? – тихо спросил у девушки муж.

– Ну как я могла перепутать? – от того, что ей не верят, начала раздражаться женщина. – Что я, Павлика никогда не видела? Он светлый, а этот черный! И вообще, перепутать семнадцатилетнего мальчика и взрослого кавказца? Что я, по-вашему, совсем слепая?

– То есть она не о том, что ли, говорит? – прислушавшись к их разговору, спросил страж порядка.

– Нет, – твердо ответила Алина.

– А про кого она?

– Да у нее квартирантка останавливается, из Харькова. А у той сын, Павел. Вот она, похоже, про него и говорит, – по-

яснила Галина Федоровна.

– Бабуль, а что он от тебя хотел-то? – крикнул сотрудник патрульно-постовой службы.

– Они меня обвиняют, что я у них украла пятнадцать тысяч долларов! – выдала бабка.

– Вчера было тысяча восемьсот, – пробормотала Алина.

Милиционеры, поняв, что лучше пока старушку не слушать и не забивать себе голову, пока не приедет бригада, закурили, присев на лавочку.

– Они никуда не уехали, они остались, чтобы меня придушить! – кричала тем временем Мария Афанасьевна.

– Куда они не уехали-то? – покосился на ее дверь один из парней.

– В Харьков, наверное, – развела руками Алина.

– Они ко мне приходили сегодня! – кричала Мария Афанасьевна. – Она с собой каких-то бандитов приводила, женщину и мужика! Хотели дом мой обыскивать, а я не дала! Вот они и разозлились и пришли меня убивать!

– Если бы пришли убивать, то наверняка бы убили, – пробормотал милиционер и снова крикнул: – А почему же он ушел-то, бабуль?

– Я ему врезала ногой! – победно выдала старушка. – Когда он начал меня душить, я ему ногой прямо как дам по яйцам! Он испугался и убежал.

Страж порядка только хмыкнул, троица соседей переглянулась со снисходительными улыбками. Представить, что

тщедушная старушка могла ударом ноги напугать и заставить капитулировать молодого мужика, получалось слабо.

Вскоре прибыла вызванная милицейская бригада вместе с экспертом. Посовещавшись, они быстренько выбили дверь в квартиру старушки и прошли внутрь. Показания Алины Середкиной были тщательно записаны, после чего милиция принялась за Марию Афанасьевну. Ее показания были путанными и уже существенно отличались от тех, что она твердила до приезда группы. Она не могла точно указать пропавшую сумму денег, размеры ее варьировались от тысячи евро до двадцати тысяч долларов, поведение залезшего к ней в дом неизвестного тоже было передано в нескольких вариантах. Словом, записывавший все это следователь, испортив три экземпляра протокола, уже начал сатанеть и старался не очень-то заикливаться на подробностях, опасаясь, что старушка сейчас «припомнит» что-то еще, резко противоречащее ее предыдущим заверениям.

Середкины и Галина Федоровна уже давно заскучали, и следователь, махнув рукой, сказал, что они больше не нужны, после чего все трое, облегченно вздохнув, поспешили по домам.

– Я не останусь здесь одна! – кричала им вслед Мария Афанасьевна. – Пускай со мной остается кто-нибудь или берет к себе!

Такая перспектива явно не радовала никого из соседей, и один из милиционеров, чтобы не продолжать пререка-

ния, пообещал соорудить временное подобие дверного замка, чтобы старушка могла спокойно уснуть в своей квартире.

Глава 2

На следующий день, как и было условлено, Эвелина Горская отправилась к Марии Афанасьевне вместе со своим другом. Ей не очень-то хотелось снова возвращаться в ее жилище, едва она вспоминала о его убогости и запущенности. Правда, ее радовала уверенность, что сегодня все закончится быстро.

Что же касается визгливых криков старушки, то они как раз не столь сильно раздражали ее, поскольку у Эвелины самой так и чесался язык вступить с Марией Афанасьевной в дискуссию и сказать ей, кто она такая на самом деле. Анатолий невозмутимо восседал за рулем, а Эвелина, наморщив лобик, уже представляла, какими красочными выражениями она наградит старушку, если та снова начнет ломать комедию и соберется умирать, не давая обыскивать дом.

Однако прием, который ожидал ее в просторном и густозаселенном дворе, оказался для Эвелины Горской полным сюрпризом.

– ...В маске он был! – услышала она знакомый тонкий, визгливый голос, едва отворила калитку, и несколько оторопела.

Не входя во двор, она увидела, что Мария Афанасьевна сидит на лавочке, держа в руках свою палку. Из окна соседнего дома выглядывала худощавая женщина интеллигентно-

го и болезненного вида в накинута на плечи кипенно-белом кружевном платке. Возле старушки стоял невысокого роста плотный мужчина, явно принадлежавший к одной из национальностей Кавказа. К какой, Эвелина не могла пока понять, да и не задавалась такой целью. Он внимательно слушал Марию Афанасьевну, сочувственно и с пониманием кивал лысеющей головой.

– В маске и с автоматом, – продолжала тем временем старушка...

– С автоматом? – переспросила худощавая женщина, а кавказец недоуменно вытаращил глаза.

Мария Афанасьевна, поняв, что перегнула палку, беспокойно поводила глазами и тут же поправилась:

– Ну, может, и не с автоматом, может, прицепил что-то, чтобы меня сильнее напугать, я не знаю! Только обещал меня пристрелить! Это те бандиты его наняли, которые вчера приходили! Не зря же она их привела! Все разузнали – и вот, пожалуйста! Зачем только я их пустила?

Заинтересованная, Эвелина Горская обернулась к своему спутнику. Тот успокаивающе сжал ее руку и первым вошел во двор.

– Здравствуйте, – сдержанно поздоровался он сразу со всеми и перевел взгляд на Марию Афанасьевну.

Та поджала губы и отвела забежавшие глаза в сторону, закрывая лицо платком.

– Что здесь случилось? – продолжал Анатолий, не зная, к

кому лучше обратиться.

– Да что случилось, вон к бабушке залезли ночью! – горячо заговорил кавказец. – Куда такое годится? Никуда такое не годится!

– Кто залез? – нахмурившись, продолжал уточнять Анатолий.

– Кто, кто! Это у вас надо спросить, кто! – вылезла из-за спины кавказца Мария Афанасьевна, чувствуя поддержку.

– Подождите, объясните спокойно, – попросил спутник Эвелины. – Мы впервые слышим об этом!

– Ко мне ночью залез сын вашей Татьяны! – как обычно, растягивая слова, повысила тембр голоса старушка. – Разбил окно и залез! Вон, до сих пор осколки валяются, теперь еще стекло новое вставлять надо. Передайте ей, что она мне должна деньги за стекло! – неожиданно повернула старушка.

– Какой сын? – воскликнула Эвелина.

– Какой, какой... Пашка, какой же еще!

– Но этого не может быть, ведь они вчера уехали! – повернулась к соседям Эвелина. – Что вы такое говорите?

– Не уехали они никуда! – продолжала выдвигать свою версию Мария Афанасьевна. – Они нарочно мне мозги запудрили, а сами остались, чтобы ночью залезть. Еще и за замок новый мне деньги должны, я своих пятьсот рублей отдала! – беззастенчиво врала бабулька, уже забыв, что десять минут назад рассказывала Ольге Андреевне, что собирается написать заявление в собес с тем, чтобы ей выделили на по-

купку замка сто рублей.

– Так, а с деньгами что? – вспомнила наконец, зачем пришла, Эвелина. То, что она услышала во дворе, не могло не вызвать у нее временную амнезию.

– Нет у меня никаких денег! – выкрикнула Мария Афанасьевна. – И не было отродясь, я вам сразу сказала!

– Но мы же собирались сегодня вместе все просмотреть еще раз, – воскликнула Горская. – Мы для того и приехали.

– Не дам я вам ничего смотреть! Я вообще больше никого чужого в дом не пущу! Мне жизнь моя дороже, чем ваши евро! Я и так вчера чуть богу душу не отдала, вон до сих пор следы на шее оттого, как он меня душил!

– Так он вас душил? – подняла брови Ольга Андреевна. – Вы говорили, пристрелить грозился.

На этот раз Мария Афанасьевна не растерялась.

– Ну да, сначала говорил, что пристрелю, – кивнула она. – А потом душить кинулся! У меня вся шея в синяках, – добавила старушка, поднимая воротник линялого фланелевого халата.

Эвелина растерянно переводила взгляд с одного присутствующего на другого. Соседи, видимо, совершенно не хотели ввязываться в эту сомнительную историю, поэтому молчали. Кавказец прошел к своему дворику и принялся обливаться холодной водой из бочки, вскрикивая то ли от холода, то ли от удовольствия. Ольга Андреевна с рассеянной полуулыбкой смотрела на его упражнения и ничего не говори-

ла, чуть нахмутив брови. Мария Афанасьевна завозилась на скамейке.

– Я в дом пойду, – поднимаясь, сообщила она всех и проворно заковыляла в сторону своей двери, которую долго-долго запирала на какой-то раскученный замок.

– Пойдем, – тронул Эвелину за плечо Анатолий. – Нам тут больше делать нечего.

– А деньги? – изумилась Горская.

– Ты же слышала, что она сказала. Видно, еще не созрела. Сейчас к ней попробуй полезь – она такой скандал устроит, что все соседи сбегутся, милицию еще вызовут, – начал объяснять Анатолий.

– И что же делать? – капризно притопнула ногой Эвелина.

– Видимо, ждать и приезжать еще раз. Но только потом.

– Еще раз? – округлила глаза Горская. – Но это же... время терять.

Анатолий пожал плечами.

– Ой, зачем я согласилась? – прижала пальцы ко лбу Эвелина, уже забыв, что сама предложила Татьяне помощь в этом сомнительном деле.

Анатолий снова промолчал, хотя, наверное, мог бы сказать подруге, что сама виновата. Но обострения отношений и ответных словес, которых наверняка было бы множество, он не хотел.

В машине расстроенная Эвелина закурила сигарету.

– Ну что же теперь нам делать, Толя?

Тот неопределенно пожал плечами.

– Не знаю. Наверное, пусть Татьяна приезжает снова и разбирается сама с ней, – помолчав, ответил он.

– Да Татьяна с ней нянчится как с порядочной! – вскричала Эвелина. – Эх, у меня бы эта бабка не отвертелась!

– Тебе не стоит больше вмешиваться, – уже более настойчиво заметил Анатолий. – Тем более что здесь совсем какие-то дела непонятные творятся. Сама слышала – взлом был, налетчики какие-то... Известно, собственно говоря, где на самом деле теперь деньги.

– Ты что же, хочешь сказать, что Татьяна сама виновата? – возмутилась Эвелина.

– Я просто хочу сказать, что дело такое... мутное, – пояснил Анатолий.

– Мутное... – задумчиво проговорила Горская и вдруг просияла, щелкнув пальцами.

– Ты что? – удивился Анатолий, глядя на переменившуюся в лице Горскую.

– У меня есть специалист по мутным делам! – радостно завопила Эвелина. – Точно! Вот к кому нужно обратиться! Сейчас же едем к нему!

– К кому? – уточнил Анатолий.

– К частному детективу! – подняла палец его подружка.

– И что он будет делать? – продолжал удивляться поклонник.

– Не он, а она! – поправила Эвелина. – А что будет де-

лать... Мутное дело распутывать, вот что! Это, я тебе скажу, не женщина, а кладезь мудрости! Едем!

* * *

У Ларисы Котовой в это время дома шла подготовка к дню рождения мужа. Мероприятие в этом году отличалось от предыдущих особой торжественностью. Нет, дело было не в том, что Евгению стукнуло в плане прожитых лет нечто круглое, как раз наоборот – сорок три – ни туда ни сюда, – а в том, что Котов наконец-то разобрался в своих взаимоотношениях с алкоголем. То ли кризис среднего возраста был преодолен, то ли внутренние силы вывели куда надо, но из запойного никчемного человека он вроде бы начал превращаться в достойного члена общества, умеренно пьющего и гуляющего семьянина.

И бизнес начал поправляться, приобретать утраченные за годы пьянок динамизм и успешность. В общем, на своего «нового русского» Котова его жена, тоже «новая русская», Лариса, глядела теперь без прежнего презрения и негодования.

Поэтому день рождения решено было отметить как полагается – чинно и благородно. Не так, как в прошлые разы – с валянием на диване и под ним, на столе в тарелках и под столом. Были званы старые друзья семьи, среди которых самыми-самыми считалась чета Асташевских. Стас и Елена, пре-

одолев горнило временного разрыва, тоже теперь подуспокоились и пришли к выводу, что для радикальных решений они слишком стары и не стоит искушать судьбу метаниями в поисках новых партнеров. Как оба успели убедиться, новое не всегда есть лучшее.

И вот как раз в то время, когда Лариса проявляла порядком подрастерянный ею кулинарный азарт у домашней плиты, прозвенел звонок.

«Что-то рановато для гостей, два часа дня», – отметила она про себя, идя к домофону.

– Лара, это я, Лина, – прозвучал голос подруги и по совместительству личного парикмахера.

– Можешь открывать, – нажала Лариса на кнопку, и дверь на первом этаже автоматически открылась.

«Не очень-то ко времени», – подумала она про себя. Евгения пока что не было, Настя убежала по своим делам, она была дома одна, но... Нужно было готовиться к вечеру – раз. А с Эвелиной этого делать невозможно – она заболтает своими глупыми разговорами кого угодно. И Евгений терпеть Эвелину не может – это два. Вдруг явится раньше, увидит, настроение испортится, мало ли что. Да и вообще, Эвелина прежде всегда звонила перед тем, как нанести визит. Вообще уже, что ли, чувство такта изменило?

– Лара, я к тебе по делу, – словно предчувствуя не очень благосклонное отношение к ее визиту, с порога заявила Горская.

– Ну, проходи, что случилось? – ответила Лариса.

– Ой, случилось много чего... – Горская тут же вернула себе легкомысленный вид и, бросив сумочку на диван, усе-
лась на стул. – Но... Есть нечто по твою душу... Подожди,
а чем это так вкусно пахнет? Лара... Ла-ра! Какой потряса-
ющий запах!

«Ну, так и есть! – снова про себя начала досадовать Кото-
ва. – Сейчас начнется перескакивание с темы на тему, вопро-
сы, недослушивание ответов, снова вопросы совсем из дру-
гой оперы, потом рассказ про очередного или, скорее, оче-
редных любовников...»

– У Жени сегодня день рождения.

– Да? – подняла вверх брови Эвелина. – Ни за что бы не
подумала.

– Почему?

– Какой же он Лев? Он на Льва совсем не похож...

– Сейчас пока еще Рак, – возразила Лариса.

– Ах, ну да! Ну, неважно... А, ну может быть, да, я заме-
чала у него, что он как бы пятится назад... А что ты гото-
вишь?.. Ой, я вчера такое пробовала, между прочим, у твоих
конкурентов... Но у тебя все равно лучше. Обиделась, да?..
Не обижайся, это я так...

– Лина, ты о деле каком-то говорила, – прервала Горскую
Лариса, подходя к плите.

– Да, у меня для тебя есть одно дело, – безапелляционно
заявила Эвелина очень приподнятым тоном.

– Какое дело? – спросила Лариса, попутно переворачивая на сковородке жарящееся мясо. – У меня на сегодня все дела отменяются.

– Там... кража... на большую сумму, – неожиданно с придыханием выпалила Горская.

– Кража? – переспросила Лариса.

– Да, Лара, у меня есть клиентка, хорошая очень знакомая из Харькова, свадебные платья здесь продает... Очень такая видная дама, у нее муж там ректор института... забыла какого...

– Так что у твоей клиентки? – снова перебила Котова, поскольку, если Эвелину вовремя не остановить, она будет сыпать всякими подробностями до бесконечности.

– Так вот, у нее украли деньги. Представляешь, украла квартирная хозяйка! Она сюда приезжает из Харькова свадебные платья продавать, ну, бизнес налаженный, все схвачено, она женщина деловая...

– Украла хозяйка, – пробормотала себе под нос Лариса, тщетно пытаясь отсеивать в словах подруги зерна от плевел.

– Она приходит вечером, а денег нет! А там, между прочим, тысяча восемьсот евро!

– И что же в этом интересного? – по-прежнему не отрывая взгляда от готовившегося блюда, спросила Лариса.

– Но она не сознается, стоит на своем, мол, не брала! – повысила голос Эвелина.

– И что?

– Ну как... Это же по твоей части. – Горскую не так-то легко было поставить в тупик.

– Нет, это не по моей, – спокойно возразила Котова. – По моей – это когда нужно преступника искать, вычислять, раз-облачать. А тут все ясно – вот она хозяйка, вот они деньги, и все дела.

– Она не признается, а потом к ней кто-то залезал в дом, я думаю, что для отвода глаз... А бабка теперь кричит, что это Татьяна не то кого-то наняла, не то своего сына подослала! Но это же чушь, они уехали вчера вечером вместе с сыном. Этот кто-то наверняка и стоит за этой кражей, он-то наверняка и взял деньги, а потом старушку просто за ненадобностью и прикончит.

– Это что-то из области фантазий, – отмахнулась Лариса.

– Ну, не знаю, – фыркнула Горская. – Тебе что, такое неинтересно?

Эту фразу Эвелина произнесла так, будто смертельно обиделась на подругу, будто она принесла ей безумно дорогой торт на день рождения, а ее подарок не оценили и снисходительно хмыкнули при виде кулинарного чуда.

– Да в общем-то, наверное, нет, – честно призналась Лариса.

Повисла пауза. Горская поджала губы, порывалась было что-то произнести и уже несколько раз открывала рот, но так ничего и не сказала. Лариса наконец оторвалась от плиты и посмотрела на Эвелину.

– Лина, но ведь это дело такое... бытовое, – попробовала улыбнуться она. – С какой стати это меня может заинтересовать?

– Но вдруг там нечто такое...

– Ну что там такого? – всплеснула руками Котова. – Что там может быть такого? Обычное дело, таких знаешь сколько по всей России! Пускают людей на квартиру, а те крадут...

– Тут совершенно другой случай! – воскликнула Горская. – Тут, наоборот, хозяйка украла, понимаешь, хозяйка, а не квартирантка! Да я вообще не понимаю, зачем было идти в эту грязь! Я бы ни за что, ни за что не согласилась там жить, хоть и временно! Будто не могла найти себе квартиру получше.

– Наверное, деньги сэкономила, – объяснила Лариса.

– Экономила! – передразнила Горская. – Доэкономилась вот, увели почти целых две тысячи евро!

– Ну, в конце концов, это ее проблемы. Наверняка вскоре все выяснится.

– Ну, может быть, – наконец согласилась Эвелина с доводами Котовой. – Бабка эта и раньше так делала, чтобы позлить Татьяну, а потом деньги находились.

– Вот! Вот! – воскликнула Лариса. – А ты мне предлагаешь заняться делом, не стоящим выеденного яйца!

– Дело в том, что мы договорились прийти сегодня, поискать вместе, – начала объяснять Эвелина. – Бабка наотрез отказывалась решать дело вчера. У нее, наверное, маразм в

голове – она решила, что хватит в дурочку играть и деньги надо подкинуть, но сделать это позднее, когда Татьяна уедет, а после, уже завтра, объявить – вот, мол, деньги нашлись! Сама, дескать, заныкала, а на меня наговариваешь! – Горская передразнила визгливые интонации Марии Афанасьевны.

– Я еще Татьяну отозвала в сторонку и сказала: «Если пошел такой разговор, значит, она уже созрела для того, чтобы подкинуть деньги, и завтра сделает это». И Татьяна согласилась, что так, мол, уже было, просто сейчас деньги другие, очень большие... Раньше она по мелочи крала.

– Ну, если так было не раз, значит, будет и сейчас так, – отозвалась Лариса. – Ты что, договорилась сегодня туда с Татьяной этой идти?

– Как же с Татьяной, если она уехала вчера? – досадуя на непонятливость Ларисы, воскликнула Горская. – Я сама хотела пойти, думала, мне бабка заявит, что деньги нашлись, потом мы с ней на почту пойдем и вышлем их Татьяне. Вот так мы договаривались.

– Сложная система, – качнула головой Лариса. – Но я-то вам зачем?

– Как зачем? Бабка же пугает, что это сын Татьяны Павел залез и что милиция теперь будет им заниматься. А ты скажешь, что ты частный детектив, старуха прямо все и выложит. Она же должна понять, что частный детектив вмиг выяснит, что Павел не мог этого сделать! А потом, все-таки мы вдвоем будем.

– Нет, Лина, все это, конечно, занятно, но не возьму в толк, мое-то присутствие зачем? Не понимаю!..

Эвелина вторично за время разговора обиженно поджала губы.

– Но я рассказала Татьяне о тебе, и она очень просила... Она отблагодарит, ты не думай, это очень порядочный человек.

– Лина! – Лариса снисходительно посмотрела на подругу. – Меня, директора ресторана, такими калачами не заманишь!

– Я знаю, что ты – самый лучший директор из всех директоров ресторанов в мире, – зашебетала Горская, вставая со стула и подходя к Ларисе.

– Я это и сама знаю, – отшутилась Котова. – Ой, кажется, пора убавлять огонь. Сколько там времени?

Она повернула голову и взглянула на часы.

– Ой, уже скоро четыре, а у меня ничего не готово! Женья должен прийти с минуты на минуту, а у меня подарок на видном месте лежит!

Лариса порывисто вышла из кухни, направившись в комнату. Эвелина осталась стоять посреди кухни. Да, ей явно не удалось заинтересовать подругу своим, как ей совсем недавно казалось, весьма интригующим предложением.

Она собралась с духом и уже собралась было выложить еще парочку аргументов в пользу того, чтобы Лариса все-таки выбрала время и сходила к бабушке, напустила там тумана,

мол, частный детектив – это тебе не хухры-мухры, что телевизор смотришь, мисс Марпл знаешь, вот и получай! Но... Неожиданно на пороге кухни возник Евгений Алексеевич Котов, который в рамках своего умеренного режима потребления алкоголя был примерно в стограммово-приподнятом настроении.

– Какие люди! – расплылся он в улыбке, увидев стоявшую посреди кухни Горскую.

Сто граммов давали о себе знать. С Горской он держался обычно отстраненно и даже высокомерно, поскольку считал ее надутой и мнящей о себе черт знает что дурой. Даже сексуальная привлекательность Эвелины, которую ценили по достоинству многие мужчины, не смогла изменить его отношения к парикмахерше. Но... как говорится, неприятных женщин не бывает, бывает только мало водки. А для Котова в последнее время сто граммов было не то что раньше. Раньше у него от них только в голове что-то прошелестит непонятное и нужно было «накатить» еще по сто, а там и еще, чтобы почувствовать хмель. А тут... Да, приходилось признать, что он терял форму.

Впрочем, об этом он как-то не думал. Евгений просто удивился, что в свой день рождения у себя дома, на кухне, он увидел не хлопчущую жену, а Эвелину.

– У вас... у тебя... кажется, сегодня день рождения, – смущенно проговорила Горская, кокетливо стреляя глазами.

– Да... Вот... В очередной раз постарел, – усмехнулся Ев-

гений.

– Женечка, поздравляю, – вымучила улыбку Эвелина, скорее рассчитанную на входившую в кухню Ларису.

– Спасибо, спасибо, – добродушно ответил Котов. – А вот и моя, так сказать, супруга.

И потянулся за супружеским поцелуем. Лариса, почувствовав запах алкоголя, несколько насторожилась, но это было мимолетное чувство.

– Так ты не сможешь подъехать? – каким-то канючащим тоном продолжала свое Эвелина.

– Куда подъехать-то, ты что? Праздник на носу! – Лариса уже не особенно сдерживалась и даже прикрикнула.

– Ну ладно... – По виду Эвелины можно было сделать вывод, что она обиделась, можно сказать, насмерть.

Действительно, она к ней как к порядочной, даже заплатить обещала. А у нее, видите ли, у мужа день рождения! Ну не паршивка ли?

И тут Лариса, сто раз дававшая себе зарок не реагировать на скукоженное личико обиженной подруги, опять пошла на попятную. У нее не было ни с кем такого, ни на работе, ни в семье, она была довольно жестким человеком, а с Эвелиной... Возможно, давали о себе знать некие комплексы, шедшие с момента их знакомства. К тому моменту Лариса, прожившая уже больше семи лет с Котовым, была верной женой, не помышлявшей ни о чем таком, что для Эвелины, женщины, правда, свободной, являлось само собой разумеющимся.

В тот период Горская и взяла шефство над Ларисой, которая, на взгляд парикмахерши, «погрязла в трудоголизме» и не видела ничего дальше своих ресторанных накладных. Тогда Лариса поражалась легкости, с которой живет Эвелина, без особых комплексов залезая в карман своих любовников, которые шли через ее постель буквально нескончаемой чередой. Но те времена давно прошли, у Ларисы тоже случилось несколько романов, и Эвелина с ее нимфоманией меркантильного пошиба не была для нее авторитетом. Более того, Горская не раз становилась объектом шуток и насмешек со стороны своей подруги, но...

– Если только завтра, Лина, – прозвучала фраза из уст Ларисы как намек на компромисс. – И то не обещаю, сама понимаешь... Ранее намеченные дела.

– Ларочка, я уверена, что одно твоё появление решит все проблемы! – К Эвелине мигом возвратился оптимизм. – Бабулька тебя испугается и сразу же выложит деньги! И все свои заявления в милицию, если такие были, конечно, назад заберет!

– Лина, давай завтра, – твердо сказала Лариса.

– Ларочка, ты же умница, я тебя обожаю и позвоню... Ты не волнуйся, Таня отблагодарит, она человек порядочный... А может быть, Насте нужно... Я о свадебных платьях. Кстати, она не собирается у тебя замуж? А то сейчас молодые такие ранние...

Котов, слушая эту болтовню, удивленно приподнял бровь.

Вообще-то Насте было всего пятнадцать, и это не брачный возраст. Впрочем, что возьмешь с этой бестолковой накрашенной куртизанки, у которой все достоинства выпирают отовсюду в прямом смысле этого слова? «Номер три» спереди, «классическая гитара» сзади, только немного ниже – очень выразительно, но не более того.

Примерно так цинично подумал Евгений, оглядывая от нечего делать прелести подружки жены и вдыхая запах приготовленной Ларисой еды. Ему было абсолютно наплевать на то, куда там приглашает его жену Эвелина, какую чушь она там несет: у него был самый главный день в году – день его рождения...

* * *

...Стас Асташевский очень любил делать две вещи – есть и говорить. О первом свидетельствовал его вес – сто двадцать килограммов. О втором – то, что салфетка его была вся заляпанная. Не забывая поглощать пищу, он забывал делать это в рамках установленных в цивилизованном обществе приличий. Некоторые куски летели мимо рта, а иногда и выпадали из оно́го, когда Станислав, не в силах бороться со второй своей напастью, пытался совмещать и то и другое.

– Нет, нет, Женечка, ты ничего не понимаешь, – сюсюкал он сквозь прожевывание антрекота. – Лара, как все-таки мы плохо воспитываем своих мужей!

– У тебя есть муж? – вдруг с подозрением воззрилась на него жена Елена. – Это что-то новенькое!

Именинник Котов заливисто заржал.

– Нет, нет, – захлебывался Асташевский. – Я просто хотел сказать, что ты, Женя, так сказать, не прав, когда тыкаешь мне обвинениями в неповоротливости. Я предлагал поехать на турбазу, все же помнят.

– Ты еще в дом отдыха всех нас пригласи, – неожиданно съязвил сидевший напротив бизнесмен сферы массмедиа Вадим Макаров, тоже один из приглашенных. – Путевочку купить там, курсовочку... на танцплощадку вечером пойти...

– Никто меня не понимает! Никто! – вытирая жирный рот бумажной салфеткой, тонким тенорком воскликнул Асташевский. – Вам бы все на Канары и на Сейшелы! А мне надоело, я хочу на Волгу с удочкой. А Женя, который тоже хотел на Волгу, вдруг предлагает мне совершить путешествие – куда бы вы думали? – в Южную Африку! Гоняться за слонами и кататься на страусах!

Макаров и Котов от души рассмеялись вместе. Представить себе безбрежно толстого Асташевского верхом на страусе – смешнее анекдота придумать просто невозможно! Лучшая шутка сезона! Просто подарок на день рождения!

За гвалтом, поднявшимся после этой шутки, над которой посмеялся и сам беззлобный Асташевский, никто не услышал телефонного звонка. А он звонил, и очень настойчиво.

И только супруга Макарова обратила на него внимание хозяйки дома.

Лариса неохотно протянула руку. «Родители, может быть? – подумала она. – Хотя нет, они звонили и поздравляли... Степаныч с какими-нибудь нудными ресторанными проблемами?»

– Лара, Лара, господи, никак не могу дозвониться! – кричала в трубку Эвелина, и Лариса с трудом удержалась от того, чтобы не употребить крепкое словцо.

– Ну, что там у тебя? – вздохнула Котова, тщетно пытаясь закрыть другое, свободное ухо, которое было заполнено хохотом гостей.

– Бабку убили, понимаешь!

– Не поняла, подожди, сейчас я выйду в коридор, – бросила в трубку Лариса и пошла по направлению к выходу.

Закрыв дверь в гостиную и пройдя несколько шагов по коридору, она наконец могла нормально говорить и слышать то, что ей говорят в ответ.

– Что случилось, Лина? – спросила Лариса.

– Бабку убили, ну ту, про которую я тебе только что говорила! Я же тебя предупреждала, что нужно было поехать сегодня, а ты меня не послушала. А теперь милиция меня задержала, представляешь?

– Тебя-то за что? – удивилась Котова.

– Соседи сказали, что я сюда приезжала с мужчиной и требовала у бабки деньги, представляешь? Ну а милиции что –

ей лишь бы кого-нибудь задержать! – Горская захлебывалась от возмущения. – В общем, кошмар!

– А зачем ты-то туда поехала? – вздохнула Лариса.

– Ну вот, Анатолий мне говорил, что не надо ехать, и я, чтобы он не ругался, решила одна, а тут милиция, – плаксивым тоном начала жаловаться Эвелина. – Слушай, Лара, у тебя же там связи, вытащи меня отсюда, пожалуйста! Они ничего слушать не желают, говорят, проедемте с нами, разберемся, давайте показания: зачем приезжали. Я им все рассказала, а они говорят, все равно проедемте. А сколько они разбираться будут? Я что, в тюрьме должна ночевать?

В это время Лариса услышала в трубке какой-то шум и строгий мужской голос.

– Ну вот, говорят, чтобы я заканчивала, – капризно воскликнула Эвелина. – Вообще уже... Лара, я тебя умоляю, приезжай!

– Из какого ты отделения звонишь?

– Я сейчас спрошу...

После паузы Горская сообщила Ларисе, что это Кировский РОВД, и сейчас ее повезут именно туда. Лариса ответила, что поняла, отключила связь и со вздохом пошла назад, в гостиную. Потом вдруг остановилась и набрала номер подполковника Карташова.

Трубку не брали довольно долго. В конце концов отозвался женский голос, который осведомился, кого нужно, а когда услышал, что требуется Олег Валерьянович, два раза спро-

сил, кто его спрашивает. Наконец после еще довольно продолжительной паузы в трубке возник знакомый голос:

– Алло!

– Олег, это Лариса Котова, привет, – сказала Лариса.

– Господи боже мой, – пробормотал подполковник. – Какими судьбами в такой час... и вообще?

– Олег, извини, что отрываю... У моей подруги проблемы. Ее задержали по подозрению в убийстве.

– У нас еще одно убийство, что ли? – недовольно осведомился Карташов. – И как всегда, ты к нему причастна каким-то боком? Н-да... И в каком районе?

– В Кировском.

– А-а-а! – разочарованно протянул Карташов. – Наверное, на Сенном какого-нибудь хачика ножом пырнули?

– Нет, бабу восьмидесяти лет.

– Еще хлеще... Сама, наверное, померла, – цинично заметил подполковник. – Ты погоди, может, там и криминала-то никакого нет.

– Я сама точно не знаю, – призналась Лариса. – Но если бы можно было хоть как-то отмазаться, что это не криминал, то, думаю, менты бы отмазались. А если уж даже мою подругу задержали, то дело серьезное.

Карташов помолчал немного, посопел в трубку, а потом спросил:

– Ну а от меня-то что ты хочешь? Я сию минуту не поеду твою подругу вызволять, завтра с утра позвоню, поинтересу-

юсь, что там. Ничего страшного, потерпит до завтра, переночует в камере.

Лариса представила, что такое для Эвелины Горской ночевка в камере, и даже как-то злорадно усмехнулась.

– Да, Лара... подожди, – спохватился подполковник. – Если что-нибудь узнаешь интересного, сразу дай мне знать, ладно?

– Ладно, – ответила Лариса и попрощалась.

Похоже, звонок Карташову она совершила так, рефлексивно. Конечно, подполковник никуда не поедет и ничего делать сейчас не будет. А ночевку в камере он, видимо, воспринимает настолько естественным фактом, что даже не понимает, из-за чего, собственно, волноваться.

Лариса вернулась в гостиную, веселье шло полным ходом. Видимо, мужчины уже готовились к африканскому сафари. Бедный Стас Асташевский был выряжен в рубашку тропических расцветок, оставшуюся у Котова со времен его собственных туристических поездок. Из одежды присутствовали также и шорты, которые на толстом Стасе смотрелись как эротическое нижнее белье.

– Так, ну вот, гроза африканок, – прокомментировал Макаров, обходя Асташевского спереди и сзади. – Они ох как любят белых мужиков!

Супруге Асташевского все это не очень нравилось, и она хмурила брови.

– Я его никуда не пущу! Более того, подхватит еще там

какую-нибудь заразу!

– Прививки – и вперед! – громко воскликнул Котов, который по-царски осматривал происходящее с места именинника в торце стола. – Да, еще нужно широкополую шляпу, чтобы как у фермера. Тогда вообще отбоя от негритянок не будет.

– Женя, африканки, по-моему, не твой профиль, – возразил Асташевский. – Ты жаловался, что они тебя не возбуждают.

– Так, разговоры на скромные темы прекратить! – вмешалась Лариса.

– Ларочка, я просто имел в виду... – начал было оправдываться Стас, но Котова остановила жестом руки.

– Женя, можно тебя на минутку? – окликнула Лариса мужа.

Тот, взглянув на жену уже достаточно пьяными глазами, пожал плечами и вышел из-за стола.

– Что у тебя? Ты хочешь сделать мне еще один подарок? – осведомился он, выходя в коридор.

– Нет... Дело в другом... Звонила Эвелина.

– Что надо этой падшей женщине? – пьяно спросил Котов. – Неужели она хочет приехать сюда и соблазнить Макарова, Асташевского и меня – всех разом? Передай ей, что это у нее не получится.

– Нет, Женя, почему ты не можешь меня выслушать? – раздосадованно отмахнулась Лариса. – У нее проблемы, ее

задержала милиция.

– Милиция?! – на лице Котова отразился восторг. – Это интересно!.. Подарок на день рождения! Я бы с удовольствием посмотрел, как эту фифу задерживают менты, кладут на пол или, скажем, ставят к машине, руки за голову, раздвигают ей ноги, общупывают на предмет оружия, особо задерживаясь на некоторых местах, потом надевают наручники, нагибают, чтобы она пролезла в маши...

– Хватит, Женя, хватит паясничать! – прикрикнула Лариса. – Ее уже задержали и привезли в отделение, только, полагаю, без этих красочных подробностей. Мне нужно поехать, чтобы уладить вопрос... Чтобы она могла ночевать домой.

– А почему домой? – повел бровями кровожадный Котов. – Это буржуазные привычки – ночевать дома. На нары, на нары! Тюремной баланды ей! Мигом вся дурь из башки-то и улетучится.

– В общем, так, – решительно прервала его Лариса. – Я сейчас поеду, а вы здесь продолжайте веселиться.

– Нет, так не пойдет, – возразил Евгений. – Или ты никуда не едешь, или мы все вместе едем веселиться в отделение милиции!

– Угу, чтобы вас всех забрали как пьяных дебоширов. Тоже захотелось на нары попасть, экзотики хлебнуть? Что ж, очень удобно, и в Африку на сафари ехать не нужно. Да и заметь – совершенно бесплатно! Только это все шутки, а там дело серьезное. Произошло убийство...

– Неужели Эвелина прикончила кого-то? – продолжал паясничать Котов. – И каким образом? Довела до разрыва сердца своего очередного любовника, потребовав купить ей кремлевские куранты?

– Да нет же, никого она, естественно, не прикончила! – рассердилась Лариса. – Кто-то за нее прикончил некую ее знакомую, а Эвелину угораздило, как я поняла, заявиться туда в неподходящий момент. И теперь ей нужно помочь. Одним словом, я сейчас отлучусь ненадолго.

– Еще чего не хватало! – возмутился Евгений. – Из-за какой-то... ты собираешься покинуть праздничный стол в день рождения своего мужа? Извини, это уже переходит всякие границы.

– Женя, я ненадолго, – повторила Лариса. – Только добьюсь, чтобы ее выпустили, может быть, внесу залог, если потребуется, и сразу же вернусь.

– Знаю я эти «сразу же»! – раскричался Котов. – Я вообще сто раз говорил тебе, что против, чтобы ты дружила с этой Горской! Что у тебя может быть с ней общего? Глупая, напыщенная баба! К тому же безнравственная! – с важным презрением добавил Котов. – Одни любовники в башке! Или потому ты с ней общаешься, что у вас общие интересы? – неожиданно прищурился он.

– Ну что ты говоришь глупости? – поморщилась Лариса. – Ты же знаешь, что она непревзойденный стилист, потому я к ней и езжу. Заметь – нечасто. А сейчас она попала в бе-

ду, пусть и по собственной глупости. И если ты не станешь устраивать шум и делать из моего отъезда трагедию, ее не случится. Я тебя уверяю, что обернусь быстро, туда и обратно, и праздник продолжится как ни в чем не бывало. А станешь дуться, сам себе испортишь настроение.

Эти разумные доводы, видимо, действовали на Евгения, несмотря на приличное количество выпитого. Он для вида еще похмурился, потом, очевидно, решил, что в отсутствие жены сможет и еще принять на грудь, посему махнул рукой и не стал больше задерживать Ларису. Только строго предупредил на прощание:

– Помни, я тебя жду самое позднее через полтора часа.

– Хорошо, – кивнула Лариса и пошла переодеваться, поскольку вечернее платье серебристого цвета с блестками, в которое она была облачена по случаю семейного праздника, выглядело бы в Кировском РОВД явно неуместно.

Котова поторопилась, и уже через десять минут подъезжала к зданию РОВД, где-то в застенках которого томилась сейчас Эвелина Горская. Ей предстояло выяснить этот момент, а также фамилию следователя, который занимался делом об убийстве старушки. Для этого Лариса первым делом обратилась к дежурному. Насчет места пребывания Горской тот ничего сообщить не мог, а фамилию следователя назвал сразу: это был Белов Сергей Васильевич, который занимал кабинет номер четырнадцать. Туда-то Лариса и направилась, не теряя времени, так как ей и самой не терпелось вернуться

домой, за стол, и окунуться в атмосферу уже разошедшегося полупьяного дурачества своих друзей.

Она постучалась и засунула голову в дверь кабинета как раз в тот момент, когда Эвелина эмоционально доказывала что-то сидевшему напротив нее следователю. Рядом с Эвелиной она заметила видного мужчину средних лет и поняла, что это тот самый Анатолий, которого Горская втянула в эту историю. Милиция среагировала довольно быстро, и скорее всего Анатолия, что называется, «взяли» совсем недавно. Анатолий сидел на своем месте совершенно спокойно и невозмутимо.

– Да почему вы мне не верите, а соседям верите? – возмущалась Горская. – Ну и что, если мы приходили?

– Вы приходили потом одна, соседи это подтвердили, – парировал следователь.

– Приходила, но я же не убивала. Вы сами поймите, зачем мне убивать какую-то бабушку?! Молодой человек, у меня свой собственный салон дизайна причесок, вы это понимаете? А вы говорите, чтобы я убила какую-то бабушку, живущую черт знает как в частном доме! – Горская вся пылала негодованием и гневом.

– Вам кого? – не слушая Эвелину, спросил следователь Ларису, застывшую на пороге.

– Ой, Лара, Лара, умница, я уж думала, что без тебя здесь пропаду! – всплеснула руками Горская и тут же повернулась к Котовой. – Это та самая Лариса, про которую я тебе го-

ворила, – тут же объяснила она Анатолию. – Вот, молодой человек, моя подруга, она частный детектив, она раскрыла столько дел, сколько вам и не снилось. Сейчас она вам все объяснит, и вы уж, пожалуйста, нас отпустите.

Следователь пожал плечами и выжидательно уставился на вошедшую. Котова представилась, но на следователя это заметного впечатления не произвело.

– Лара, объясни молодому человеку, что мы не виноваты! Это же очевидно! – продолжала тем временем Горская.

Лариса, безусловно, не нуждалась в советах, исходящих от Эвелины. В данный момент она только мешала, и прозвучавшая из уст Котовой просьба о подписке о невыезде была встречена скептически. Следователь вежливо предложил Ларисе подождать в коридоре, пока идет допрос. В принципе, он мог бы поступить и более жестко. Но не понимавшая этого Эвелина раскричалась и потребовала присутствия при допросе адвоката, прокурора и судьи. Вспомнила она и о каком-то представителе «о правах человека», как она выразилась, потребовав позвонить и ему. Лариса через дверь слышала, как вступившему в разговор Анатолию пришлось урезонивать Горскую.

И Лариса все-таки решила позвонить Карташову. Преодолев тяжелый вздох супруги, уже без переспрашиваний понявшей, кто звонит, и унылое «алло» Олега Валерьяновича, Лариса на сей раз добилась от него обещания позвонить следователю и попросить ограничиться подпиской о невыезде.

Некоторое время спустя в кабинете раздался звонок, и следователь проговорил по телефону минут пять. А еще спустя минут двадцать Эвелина, вся красная как рак, вкупе с невозмутимым Анатолием, вышли из кабинета.

Последовал взрыв негодования по поводу милиции, ситуации и всего прочего, и Ларисе стоило больших трудов сконцентрировать внимание подруги на подробностях случившегося. Поскольку речь шла об убийстве, Котова не могла не заинтересоваться делом старушки. Это был уже совершенно другой расклад, нежели просто кража, пусть и крупной суммы денег, хозяйкой квартиры у своих квартирантов.

Из сбивчивых и непоследовательных рассказов Горской выяснилось, что труп был обнаружен сегодня днем, примерно в пять часов, когда к Марии Афанасьевне пришла посещавшая ее женщина из собеса. Она подняла по тревоге соседей, те вызвали милицию и, когда та приехала, тут как тут оказалась неугомонная Эвелина.

– Как ее убили? – спросила Лариса.

– Ой, Лара, не знаю! – отмахнулась Горская. – По-моему, ударили чем-то тяжелым по голове. Я не знаю, это все к ним...

Она кивнула на дверь кабинета, из которого только что вышла. Слова «к ним» она произнесла с величайшим презрением и негодованием.

Вечер закончился для Ларисы уже дома, когда она, расставшись с Анатолием и Эвелиной неподалеку от здания РО-

ВД, застала в гостиной вовсю веселившихся супруга с гостями. Танцевали быстрые танцы, то образуя «паровозик», то разбиваясь по парам.

«В общем, все нормально», – констатировала Лариса.

Уже ночью, когда Котов мирно храпел, укутывая спальню алкогольными парами, она призадумалась по поводу дела несчастной бабки. Похоже, это очередная возможность развеяться и получить новую дозу адреналина, уровень которого растет по мере того, как разыгрывается азарт сыщика. Конечно, если бы бабуку не убили и дело состояло только из пропавшей суммы денег, то Лариса, съездив для очистки совести разок к старухе, независимо от результата, уже на следующий день махнула бы на все это рукой. Но... случилось нечто поважнее кражи. К тому же нетипично выглядела роль жертвы – если допустить, что та самая Татьяна все же кого-то наняла, то этот кто-то мог просто залезть к старухе, припугнуть и спокойно перерыть весь дом, на всякий случай заткнув бабке рот кляпом. Но зачем бы он стал ее убивать?

К тому же Эвелина теперь точно не отвяжется от Ларисы, умоляя ее разобраться с этим делом до конца, чтобы оно уже никогда, никогда не коснулось ее самой. Ведь что ни говори, а отпущена легкомысленная парикмахерша пока что лишь под подписку о невыезде. Следовательно, если настоящий преступник не будет найден, то у Горской могут возникнуть проблемы. Словом, Лариса уже понимала, что займется этим делом, изначально не представлявшим для нее

интереса.

Глава 3

Утром, прежде чем солнце стало палить нещадно, как оно повадилось делать это в предыдущие дни, Лариса, в легкой блузке песочного цвета, юбке и накинутом сверху коричне-вом пиджаке, уже парковала свой автомобиль у дома, где проживала Мария Афанасьевна Караманова. Ее целью было поговорить с соседями, особенно учитывая полную неразбе-риху в показаниях.

В первую очередь Котова отправилась в гараж во дворе, отгороженный от улицы большим металлическим забором с воротами, выкрашенными бледно-голубой, давно выцвет-шей на солнце краской.

«Двор не проходной, – отметила про себя Котова, выходя из машины и оставляя ее за воротами. – Шляться кто попа-ло не должен... Нужно еще выяснить, запирается ли у них калитка в воротах на ночь».

Лариса толкнула ту самую калитку и прошла во двор, где располагались два длинных деревянных дома, стоявших один против другого. В одном из них у окна стояла полная женщина лет сорока пяти, в пышном светло-зеленом пла-тье, перетянута в талии широким поясом на пуговицах. Она разговаривала с сидевшей у окна худощавой шатенкой с пышной, высокой прической.

– Так я узнаю, Ольга Андреевна, насчет путевок, – гово-

рила ей толстушка.

– Узнай, Любушка, узнай, – согласно кивала женщина. – Так ты зайдешь к нам еще?

– Зайду, зайду, – отходя от окна, заверила женщина в зеленом и остановилась, заметив Ларису и окидывая ее внимательным взглядом. – А вы к кому? – осведомилась она звонким голосом.

– Здравствуйте, – начала Лариса. – Я вообще-то, наверное, ко всем сразу. Я по поводу трагического события, которое произошло здесь вчера...

– А-а-а, – понимающе закивала женщина. – Вы из милиции? Или из похоронного бюро?

– Нет, не оттуда, – покачала головой Лариса. – Я частный детектив, собираюсь расследовать гибель Марии Афанасьевны, вот и хочу узнать некоторые детали.

– Частный детектив? – продолжала удивляться женщина и вдруг засмеялась. – Вот уж не думала, что Марией Афанасьевной частный детектив заинтересуется.

– Почему же?

– Да потому что сейчас сыр-бор идет вокруг того, на что ее хоронить, – пояснила женщина. – Денег-то у нее почти нет, не хватает даже на похороны. А тут вдруг – частный детектив! Кто же вас нанял, если не секрет? У нее же и родственников-то нет никого.

– Меня наняли не со стороны Марии Афанасьевны, – уклончиво ответила Лариса.

– Татьяна, наверное, – тихо вставила женщина у окна. – Кому ж еще?

Лариса не стала ничего ни подтверждать, ни опровергать. Она и сама уже не могла точно определить, кто ее нанял. Началось вроде как с Татьяны – формально она должна была отблагодарить Ларису за раскрытие кражи. Теперь же и сама кража, и Татьяна отодвинулись на второй план. Теперь она скорее всего защищала интересы Эвелины Горской. Но та, к слову, ни разу не обмолвилась, что заплатит Ларисе за расследование. Собственно, ей это сейчас было и не так важно. Как бывает в самом начале любого расследования, Ларису теперь занимало желание как можно скорее познакомиться с участниками дела и с его подробностями, вникнуть в курс событий, влиться, что называется, в ту кухню, что окружала жертву. Именно с этого и начинались практически все ее расследования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.